

УДК 343.2/.7

В статье анализируется природа уголовно-правовых норм о конфискации имущества, выявляются ее цели и признаки. Теоретическое исследование сущности данного института позволяет критически оценить решение законодателя о размещении норм о конфискации в главе, посвященной иным мерам уголовно-правового характера. Автором рассмотрены наиболее распространенные теоретические концепции о сущности и месте норм о принудительном изъятии имущества лиц, причастных к преступлению; предложено собственное видение данной проблемы.

Ключевые слова: конфискация имущества; правовая (юридическая) природа; сущность конфискации; отраслевая принадлежность; иные меры уголовно-правового характера.

In the article the author analyses a nature of criminal norms on confiscation of property, describes its purposes and characteristics. Theoretical investigation of a nature of this legal institute allows to estimate the decision of legislator about allocating norms of confiscation in the chapter on other measures of Criminal Law. The author regards the most common theoretical concepts about the nature of the norms of seizure of property in Criminal Law and proposes his own vision of this problem.

Keywords: confiscation of property; legal nature; branch affiliation; measures of criminal treatment.

А. А. Степанов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: yaroslavlstepanovartem@mail.ru

Правовая природа конфискации имущества (ст. 104.1, 104.2 УК РФ)

Научная статья

A. A. Stepanov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Legal Nature of Confiscation of Property (articles 104.1, 104.2 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Scientific article

Вопрос о правовой природе конфискации имущества, как справедливо отмечается в специальной литературе, принадлежит к числу наиболее дискуссионных в доктрине уголовного права [1, с. 3]. При этом сравнительный метод исследования не позволяет дать однозначный ответ на данный вопрос. В истории российского уголовного законодательства конфискация имущества выступала как в качестве дополнительного наказания, так и в качестве факультативного последствие применения уголовных и исправительных наказаний, мер социальной защиты.

Международные правовые акты не раскрывают сущность конфискации имущества, так как содержат дискреционные нормы, позволяющие государствам самостоятельно определить способ регламентации данной меры; а используемые

в международных источниках термины «наказание», «санкция», «иные меры» используются как взаимозаменяемые.

Опыт зарубежных стран также не вносит ясность: даже в странах постсоветского пространства конфискация имущества может быть отнесена к дополнительному наказанию, иным мерам уголовно-правового характера, мерам карательного воздействия, мерам безопасности и т. д. Аналогичный «плюрализм» характерен и для стран «дальнего» зарубежья.

Большинство суждений о правовой природе конфискации имущества, указанного в ст. 104.1, 104.2 УК РФ, можно свести к следующим группам: конфискация имущества является наказанием [2, с. 163–164; 3, с. 14; 4, с. 298; 5, с. 176–177; 6, с. 179; 7, с. 265; 8, с. 123]; конфискация имущества

обладает признаками «иной меры» (необязательно «иной меры уголовно-правового характера») [9, с. 11; 10, с. 60; 11, с. 27; 12, с. 22; 13, с. 20; 14, с. 6–7] конфискация имеет процессуальную природу и должна быть исключена из УК [15, с. 24].

Для того чтобы понять, какая из существующих в литературе позиций ближе к истине, считаем необходимым выделить признаки наказания, иных мер уголовно-правового характера, уголовно-процессуального института распоряжения вещественными доказательствами и соотнести указанные признаки с отличительными чертами конфискации каждой категории имущества, указанного в ст. 104.1 – 104.2 УК РФ.

Несмотря на то что в теории предлагаются различные трактовки понятия, содержания и целей уголовного наказания, мы будем исходить из понятия и целей данного института, указанных в ст. 43 УК РФ.

Иные меры уголовно-правового характера, так же как и наказание, являются мерами государственного принуждения, назначаются от имени государства лицу, совершившему общественно опасное деяние, могут быть применимы как в сфере уголовной ответственности, так и за ее границами [16, с. 155–156], могут иметь цели, отличительные от целей наказания [17, с. 127–128], могут иметь правоограничительное, но не карающее значение [18, с. 20; 19, с. 61].

Исходя из положений УПК РФ, считаем, что уголовно-процессуальный институт распоряжения вещественными доказательствами является комплексом мер, направленных на определение судьбы имущества, признанного вещественным доказательством. Определение дальнейшей судьбы имущества основано на принципах защиты интереса законного владельца, обеспечения здорового функционирования общества, а также процессуальной экономии. В ходе определения судьбы вещественного доказательства могут быть ограничены права (имущественные интересы) фактического собственника (или владельца) вещественного доказательства.

С нашей точки зрения, конфискация *преступно нажитого* имущества и *доходов* от него (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) не обладает правоограничительными¹ свойствами, так как приобретение имущества незаконным путем не может стать основа-

¹ В настоящей статье термины «лишение права» и «ограничение права» используются как синонимичные.

нием возникновения какого-либо права. Изъятие и обращение такого имущества в первую очередь преследуют цель исключить «экономический» эффект от совершения преступления, что в последующем приводит к частной и общей превенции, восстановлению социальной справедливости.

Аналогично не может влечь ограничение прав конфискация предметов контрабанды («а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), которыми осужденный не мог обладать ни при каких обстоятельствах (предметы, запрещенные к обороту, например оружие массового поражения) либо которыми он обладал в нарушение установленного порядка (предметы, ограниченные в обороте, например инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств)². Конфискация указанных предметов контрабанды преследует цель обеспечения общественной и государственной безопасности, носит пресекательный характер.

Также считаем, что любая форма «легализации» преступно нажитого имущества не может повлечь возникновение каких-либо прав у осужденного (третьего лица) в силу *порочности* сделкоподобных действий. Следовательно, конфискация имущества по п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, ч. 2 и 3 ст. 104.1 УК РФ не может влечь ограничение прав и свобод обвиняемого и третьих лиц (цели совпадают с конфискацией по п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК).

Пресекательной функцией, с нашей точки зрения, обладает конфискация имущества по п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Изъятие такого имущества направлено на недопущение опасных последствий, которые могут наступить, в случае если денежные средства, ценности либо иное имущество будут реализованы субъектом финансирования «по назначению».

Конфискация орудий и средств совершения преступления (п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ), как *правило*, призвана обеспечить безопасность общественных отношений. Она заключается в изъятии потенциально опасного имущества из «сферы принадлежности обвиняемого», например в случае конфискации орудий взлома, орудий убийства, бензопилы, выступающей средством незаконной рубки лесных насаждений и т. д.

² О классификации запрещенных к обороту предметов на «условно запрещенные и безусловно запрещенные к обращению» см.: [24, с. 41].

Невозможно в случаях, предусмотренных п. «а» (в части не запрещенных и не ограниченных в обороте предметов контрабанды, например в случае контрабанды законно нажитых денежных средств), «в» (в части денег, ценностей и имущества, принадлежащего обвиняемому на законных основаниях³), «г» ч. 1 ст. 104.1, ч. 1 и 2 ст. 104.2 УК РФ отрицать *наличие последствия в виде лишения права*, так как перечисленные основания предусматривают конфискацию имущества, принадлежащего осужденному, однако лишение прав и свобод в указанных случаях не преследует всех или части целей, характерных для института наказания, а направлено на реализацию иных задач.

Отдельно оговоримся о характере правоограничительных мер, характерных для п. «г» ч. 1 ст. 104.1, ч. 1 и 2 ст. 104.2 УК РФ.

Как отмечалось ранее, конфискация орудий и средств совершения преступления, как правило, призвана выполнять функцию по обеспечению безопасности. Исключением из данного правила становится конфискация транспортных средств, используемых *исключительно для транспортировки* предметов преступной деятельности (например, незаконно добытой древесины). Изучение практики показывает, что данная мера судами воспринимается как наказание [20, 21, 22]: суды распространяют нормы о назначении наказания (ст. 60 УК) на институт конфискации имущества и допускают учет конкретных обстоятельств содеянного, личности виновного, отягчающих и смягчающих обстоятельств при определении вопроса об избрании *обязательной* меры в виде конфискации имущества⁴.

Лишение права в случае конфискации *законно нажитого* имущества, указанного в ч. 1 и 2 ст. 104.2 УК РФ, выполняет обеспечительную [1, с. 77], а также компенсационную функцию, кото-

³ Мыслится, что п. «в» ч. 1 ст. 104.1 охватывает случаи финансирования терроризма и т. д. как за счет законно нажитых средств, принадлежащих либо не принадлежащих обвиняемому, так и за счет преступно нажитого имущества.

⁴ Уместным в этой связи считаем мнение А. А. Проппина: «Размер этой меры зависит исключительно от количества выявленного имущества, подлежащего изъятию. Поскольку рассматриваемая мера... предназначена прежде всего для лишения выгоды от преступления..., то и ее индивидуализация не требуется» [23, с. 178].

рая в силу ст. 104.3 УК присуща любому виду конфискации, установленной гл. 15.1 УК РФ.

Бесспорным является факт, что конфискация имущества не может быть реализована за пределами уголовной ответственности, однако в соответствии с ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 302 УПК РФ конфискация может быть назначена «автономно» от наказания. Об этом же свидетельствует проанализированная практика [24–27].

Отличительной чертой конфискации имущества, указанного в ч. 1, 2, 3 ст. 104.1 УК РФ, с нашей точки зрения, является то, что указанное имущество, как правило, может быть конфисковано, если на стадии предварительного расследования оно было признано вещественным доказательством. Но стоит иметь в виду, что объектом конфискации не всегда являются *овеществленные* имущественные блага. Например, в качестве такого могут выступать денежные средства, хранящиеся на банковских счетах, которые в силу ст. 81 УПК РФ невозможно признать имущественным доказательством [23, с. 171; 1, с. 51].

Обобщим признаки конфискации имущества, указанного в ст. 104.1–104.2 УК РФ, в виде таблицы (приложение), из которой следует, что в зависимости от объекта изъятия институт конфискации может иметь признаки, характерные для:

- института наказания (государственное принуждение, назначение в случае совершения преступления; обязательное последствие в виде лишения права; восстановление социальной справедливости, общая и частная превенция);
- иных мер уголовно-правового характера (государственное принуждение, «автономность» от наказания; факультативное лишение права; цели, отличные от целей наказания);
- института распоряжения вещественными доказательствами (определение дальнейшей судьбы вещественных доказательств, цель обеспечения общественной и государственной безопасности).

Следовательно, специальная конфискация имущества имеет межотраслевую природу и вопрос о ее месте в законе остается предметом юридической техники и уголовной политики. В данном случае, оценивая решения законодателя, выражаем свое согласие с мнением А. А. Матвеевой: «Представляется, что придание конфискации имущества статуса иной меры уголовно-правового характера не умаляет ни правового, ни идеологического ее значения» [11, с. 26].

Признаки конфискации имущества, указанного в ст. 104.1–104.2 УК РФ

Норма	Лишение права	Целевое назначение	Общие признаки	
п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК в части конфискации преступно нажитого имущества и доходов от него	–	исключение «экономического» эффекта от совершения преступлений, частная и общая превенция, восстановление социальной справедливости	Имущество подлежит конфискации, как правило, в качестве вещественного доказательства.	Конфискация выступает в качестве меры государственного принуждения.
п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК в части конфискации предметов контрабанды, запрещенных к обороту либо ограниченных в обращении	–	обеспечение общественной и государственной безопасности, пресечение наступления общественно опасных последствий		
п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК в части конфискации предметов контрабанды, не запрещенных к обороту и не ограниченных в обращении	+	исключение «экономического» эффекта от совершения преступлений, частная и общая превенция, восстановление социальной справедливости	Изымаемое имущество связано с преступлением [24, с. 20].	Конфискация выступает в качестве меры государственного принуждения.
п. «б» ч. 1 ст. 104.1 УК	–			
п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК в части конфискации законно нажитого имущества, принадлежащего обвиняемому	+	обеспечение общественной и государственной безопасности, путем пресечения общественно опасной деятельности		Может быть назначена «автономно» от наказания.
п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК в части конфискации имущества, не принадлежащего обвиняемому, либо добытого преступным путем	–			
п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК	+	обеспечение общественной и государственной безопасности, изъятие потенциально опасного имущества из «сферы принадлежности обвиняемого», частная превенция		В соответствии со ст. 104.3 УК конфискация может обладать компенсационной функцией.
ч. 2 ст. 104.1 УК РФ	–	исключение «экономического» эффекта от совершения преступлений, частная и общая превенция, восстановление социальной справедливости		
ч. 3 ст. 104.1 УК РФ	–			
ч. 1, 2 ст. 104.2 УК РФ	+	обеспечение конфискации «эквивалента» имущества, указанного в ст. 104.1 УК РФ	X	

Ссылки

1. Висков Н. В. Специальная конфискация: юридическая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 222 с.

2. Анощенко С. В., Чибулаева С. А. Конфискация имущества как мера уголовного наказания // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. Саратов, 2006. С. 163–166.

3. Голубев И. И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 181 с.

4. Звечаровский И. Э., Цепелев В. Ф. Конфискация имущества: новое пришествие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25–26 января 2007. М., 2007. С. 294–298.

5. Каплин М. Н. О правовой природе конфискации имущества (гл. 151 УК РФ) // Про-

блемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2008. С. 171–178.

6. Кругликов Л. Л. К вопросу о правовой природе специальной конфискации // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 2008. С. 178–186.

7. Непомнящая Т. В. Меры уголовно-правового характера // Вестник Омского университета. 2008. № 3. С. 261–267.

8. Буркина О. А., Устинов А. А. Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 119–124.

9. Калинина Т. М., Палий В. В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий. М., 2011. 152 с.

10. Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59–63.

11. Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2007. № 4. С. 14–31.

12. Набиуллин Ф. К. Некарательные меры уголовно-правового характера: природа, система и социально-правовое назначение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 24 с.

13. Ревин В. Я. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. 2007. № 24. С. 18–20.

14. Иванчин А. В. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2015. 48 с.

15. Звечаровский И. Э. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 20–24.

16. Практикум по уголовному праву. Части Общая и Особенная: учебное пособие / под ред. Л. Л. Кругликова. М., 2011. 348 с.

17. Гребенкин Ф. Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера

// Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007. М., 2007. С. 127–128.

18. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: системы, виды: монография. М., 2012. 208 с.

19. Скобелин С. Ю. Сущность и содержание мер уголовно-правового характера, альтернативных наказанию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 4. С. 57–62.

20. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 16.01.2014 № 44-у-210/к. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oVbH9mUwRsZn> (дата обращения: 15.12.2016).

21. Апелляционное определение судебной коллегии суда Еврейской автономной области от 26.03.2013 по делу № 22-126/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/otX5Qw9r77VT> (дата обращения: 15.12.2016).

22. Постановление Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 01.08.2016 по делу № 10-21/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6b4TKMA3UpJp> (дата обращения: 15.12.2016).

23. Пропостин А. А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. М., 2011. 264 с.

24. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 17.03.2016 по делу № 1-1033/201. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xFQfSBZ6G5dC> (дата обращения: 15.12.2016).

25. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края от 26.08.2016 по делу № 1-438/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/irA8oh8Nhgdc> (дата обращения: 15.12.2016).

26. Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 21.07.2015 по делу № 1-119/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/O9tALGNWuuLn> (дата обращения: 15.12.2016).

27. Приговор Шкотовского районного суда Приморского края от 11.09.2015 по делу № 1-31/201. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Zo61dYa9pArX> (дата обращения: 15.12.2016).